Антикризисный сборник:

λ Ведьмин кот

сказки, поэмы, шутки, басни...

Вадим Гаев

"Ведьмин кот": сказки, поэмы, шутки, басни (антикризисный сборник)

«Автор»
2026

Гаев В.

"Ведьмин кот": сказки, поэмы, шутки, басни (антикризисный сборник) / В. Гаев — «Автор», 2026

Добрый день, мой читатель!В этой книге за великие деньги, которых в среднем должно хватить на «бутылку кефира и полбатона» ты найдешь частицу своей души.Да, да! Не моей, а собственной – твоей: наполненной благими намерениями, стремлением к добру, справедливости и счастью! Я уверен, что ты именно такой, как я описал! А раз так - все лучшее у тебя впереди!Какие-то из произведений в этой книге тебе понравятся больше, какие-то меньше, что-то и вовсе может вызвать смешанные эмоции. Это нормально!Повторюсь, здесь ты найдешь свою душу, а душа твоя разная! Впрочем, ты знаешь это лучше меня!Удачи те, здоровья, благополучия и процветания! А я? А я пошел дальше нести свой собственный крест...В текстах нет никакого ИИ!!! Совсем нет!!! Полностью!!! На все 100%!!!
02.11.2026

© Гаев В., 2026
© Автор, 2026

Вадим Гаев
"Ведьмин кот": сказки, поэмы, шутки, басни (антикризисный сборник)

Антикризисный сборник:

Ведьмин кот
сказки, поэмы, шутки, басни…

В текстах нет никакого ИИ!!!

От автора

Добрый день, мой читатель! В этой книге за великие деньги, которых в среднем должно хватить на «бутылку кефира и полбатона» ты найдешь частицу своей души.

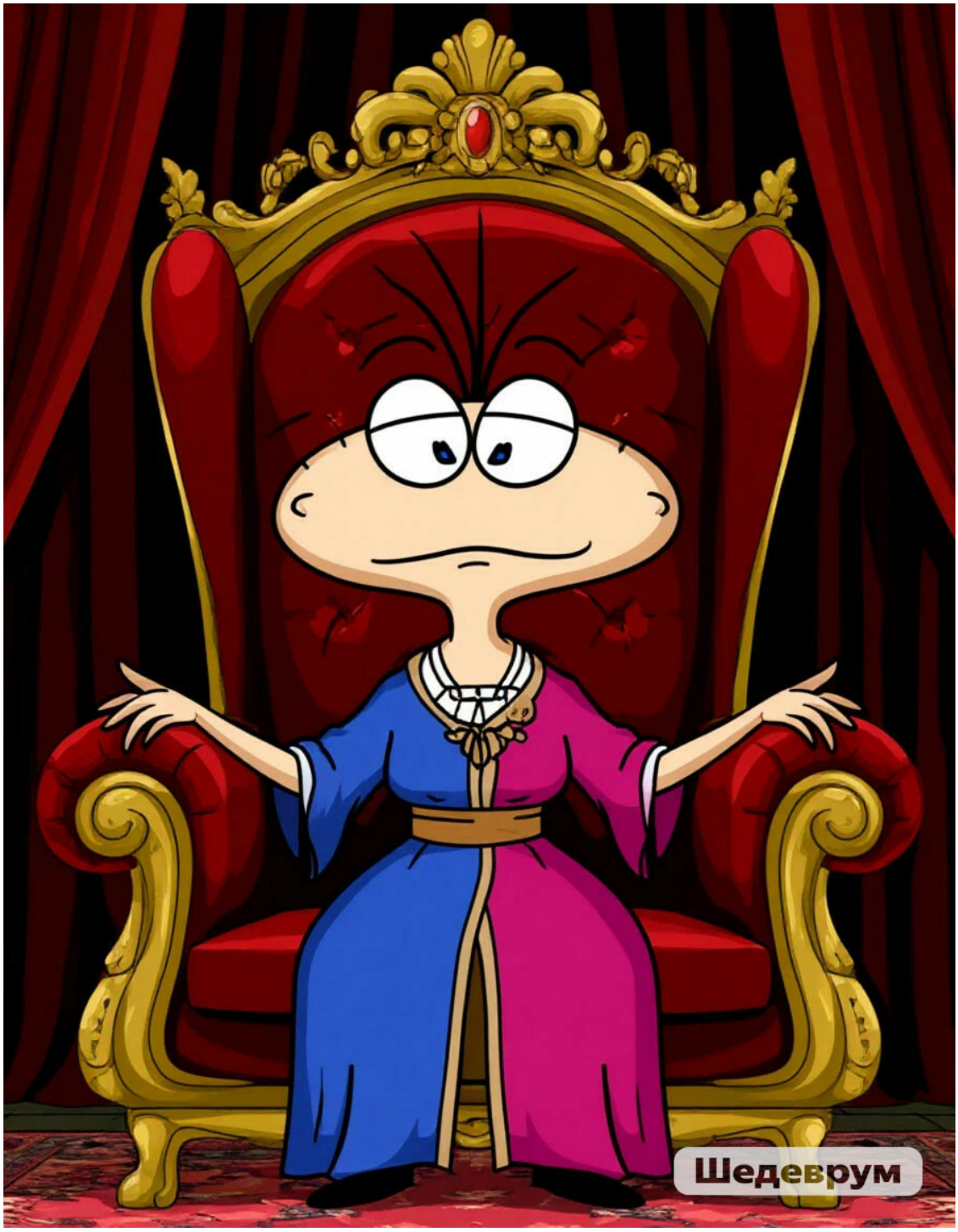
Да, да! Не моей, а собственной – твоей: наполненной благими намерениями, стремлением к добру, справедливости и счастью! Я уверен, что ты именно такой, как я описал! А раз так - все лучшее у тебя впереди!

Какие-то из произведений в этой книге тебе понравятся больше, какие-то меньше, что-то и вовсе может вызвать смешанные эмоции. Это нормально!

Повторюсь, здесь ты найдешь свою душу, а душа твоя разная! Впрочем, ты знаешь это лучше меня!

Удачи те, здоровья, благополучия и процветания! А я? А я пошел дальше нести свой собственный крест…

02.11.2026

Ведьмин кот…

Сюжет – не мой,
Сюжет – по сути, сказка,
Но кто не верит в чудо –
Тот живет напрасно…

*

Я пришла в этот дом умирать,

Я устала бороться с недугом,
Лучше тихо уйти, чем мешать,
Дочерям и любимому мужу.

От меня уже несколько лет
По кусочку, все режут и режут,
А недуг не спешит уходить,
Проникая все дальше и глубже…

Раньше бабушка в доме жила.
Родила в нем она мою маму,
Мама слезно просила меня,
Дом оставить себе, умирая.

С чистой совестью, в твердом уме,
Сохранить дом я ей обещала,
Ведь в деревне в глухой он стоит
Деревянный с закрытыми ставнями.

Я на месяц хотела забыть,
О шептании, потупленных взорах,
На семь дней лишь согласен был муж,
А итог: компромисс, три недели.

Поздним вечером, перед закатом,
Муж привез меня в дом мой родной,
Все лекарства, продукты с собой
И, слезу утирая, оставил…

Я решила свой дом обойти,
Дом целехонек, все же следили,
Старики, что в деревне живут,
Я об этом их раньше просила.

Палисадник зарос, огород,
Ставни – целы, одна приоткрыта,
Как и форточка - та, что за ней,
А замок – пусть и ржавый, висит.

Я открыла свой дом и вошла,
Что тут красть то? Кровать, шифоньер?
В доме сухо, тепло, шкаф, буфет,
И как будто бы кто-то живет…

Покрутила я лампу рукой,
Тумблер щелкнула, свет появился,
Ба, да вот он жилец здешний где:
На кровати - кот бурый лежит.

В колтунах весь, в репейнике кот,
Но бандитская морда – не тронь,
Свысока на меня посмотрел,
И глаза свои нагло прикрыл.

- Добрый день, я хозяйка, а ты?
Кем тут будешь, скажи не томи?
Кот не дрогнул и не убежал,
Вот же, наглый, решила, лежит!

Я к нему подошла, не бежит,
Попыталась погладить – гудит,
Не мурчит - реально гудит,
Трансформатор, как будто внутри.

Почесала коту я живот,
Вдруг, решила я, кот тот уйдет
Кот же выгнулся, на спину лег
Воздух лапами перед собой мнет.

- Кушать будешь? Спросила кота,
Кот мяукнул, сказав, как бы «да!».
Голос – хриплый, осипший кота,
Мне напомнил из детства отца.

Я открыла паштет для кота,
Все равно собралась умирать,
Телефон отключила, сказав,
Позвоню, если будет нужда.

Кот паштет за минуту умял,
Ел, как будто не ел никогда,
Даже мне захотелось, хотя,
Аппетит уж лет пять, как пропал.

- Хочешь вкусно все это, сказать?
Я спросила, кота, удивившись,
Я открыла еще пару банок,
И поела, с котом поделившись.

Кот, покушав, почистил себя,
На кровать заскочил, растянулся,
И уснул так, свернувшись в клубок,
Погудев перед сном, напоследок.

Я легла следом спать за котом,
На когда-то сырую перину
Дом скрипел ночью, спать не давал,
Со слезами я вспомнила маму.

Кот, услышав рыданья мои,
На подушку мне лег, в изголовье,
Загудел, от него шло тепло,
И уставши, я все же заснула.

Утром солнце на небо взошло,
Я проснулась – кота рядом нет,
Я решила – к хозяйке ушел,
А ко мне приходил подкрепиться.

Ночью, мыслями в детстве бродя,
Я вдруг вспомнила мамы подругу,
Что была для нее – как сестра,
И жила здесь, в деревне – без мужа.

Может кот от нее в дом пришел?
Она рядом живет, недалеко,
Пусть не замужем, но не одна
Мама, вроде мне так, говорила.

На меня резко стыд накатил,
Как забыть про нее я сумела?!
В оправданье сказала себе,
Мамы смерть – я едва пережила.

Я пошла к ней, спросить про кота,
Она, видя меня, побледнела,
- Что с тобою? Сдержав еле стон,
У меня она тихо спросила.

Я была – словно тень от себя,
Мне недолго еще, это зная,
Я сказала – болею, теть Надя,
А она обняла меня крепко.

Это Вам, я дала от себя,
За свой стыд, пожелав откупиться
Ей – конфеты и яркий платок,
И еще отдала полотенце.

- Ой, спасибо, сказала она,
Не спеши, напекла я оладьи,
Со сметанкой сейчас поедим,
А потом, сходим вместе к знахарке.

И не бойся, знахарку зовут,
Как тебя, вы с ней полные тезки,
Она лечит здесь всех, кто придет,

Даже если врачи отвернутся.

Нет, спасибо теть Надь, не хочу,
Я поела уже, есть продукты,
А к знахарке – хотите, пойдем,
Сколько денег мне взять лишь скажите.

- Ой ты, милая, что за вопрос?
Не берет денег наша знахарка!
Я внутри улыбнулась, ну что же,
Я не верю давно в экстрасенсов.

- Что бесплатно совсем лечит? Да?
- Нет, но скажет тебе, что ей нужно,
Забери для начала платок,
Мне – не надо, а ей пригодится!

Я потом ей конфет отнесу,
Может, курочку после зарубим,
Она в ярком вся, как попугай,
Засмеяли бы, порчи боимся!

И пока до ведуньи мы шли,
Рассказать мне успела теть Надя,
Что в деревне пошла в гору жизнь,
Люди стали сюда возвращаться.

Я хотела ответить – пришли,
На знахарку взглянула – ух ведьма!
Есть такие, что, только взглянув,
Понимаешь: тут в омуте Черти!

Глаза острые, словно сверло,
Видно, выгоду, что не упустят,
На платок – не взглянула – не то,
Оглядела пронзающим взором.

На секунду взглянула на хворь,
Поняла сразу все – точно Ведьма!
И сказала: «Браслет мне отдашь,
Что подруга тебе подарила!».

Тот браслет – не сказать дорогой,
Стиль, считай, что почти деревенский,
Я носила уже двадцать лет,
Оберегом подругой названный.

Подарила она мне браслет,
В день я замуж, когда выходила,

И пропала из жизни моей,
Прекратив со мной резко общенье.

Я пыталась встречаться, увы,
Она мастерски, где-то скрывалась,
Хоть подругою лучшей была,
Но общаться с тех пор отказалась.

Откажу ей, зачем ей браслет? -
Я себе на секунду сказала,
Но, решив – все равно умирать,
Отдала, будто вовсе не жалко.

Ведьма жадно схватила браслет,
Словно это была драгоценность,
Натянула на руку свою,
И я вдруг для себя – улыбнулась.

Я представила, как попугай,
Кем знахарка в наряде казалась,
В нем буренку присядет доить,
Прямо в голос над ней рассмеялась!

Разъярилась ведьма в секунду,
- Ну-ка быстро, давайте, идите!
Ишь тут: лыбиться, стервы, решили!
Ну ка, обе давайте отсюда!

- Стой, Знахарка, но надо помочь,
Ты браслет ведь, не просто забрала! -
Тетя Надя пыталась сказать,
Но гадалка ее оборвала.

- Кто тут хворый? Да стерва твоя,
Нас двоих еще тут похоронит,
Пошли вон, обе, быстро вперед,
Тоже мне тут, больные, приперлись!

Про себя улыбнувшись, еще раз,
С тетей Надей пошла я обратно,
- Ты не злись, мне сказала она,
Кот знахарки пропал, вот и злится.

- Кот пропал?! Что за кот, опиши!
Да обычный кот – старый, но шустрый,
Просто знаешь, у них с котом связь,
Мне знахарка про это твердила.

- А зовут кота как? Расскажи!

- Да никак, кот и кот, вот все имя,
Отпустила его погулять,
А тот взял – да исчез, словно умер.

- Так правда быть может, тот кот,
Где-то умер, собаки загрызли?
Нет, не умер, она говорит,
Просто взял и ушел – ее бросив!

И мы шли, и теть Надя еще,
Говорила про быт, да о людях,
И мне вдруг захотелось забыть,
О болезни, что грудь мою губит.

Как приятно быть просто собой,
Не больной, над которой трясутся,
А обычной, нормальной, живой,
Той, что утро встречает с улыбкой.

- Приходи, угощу молочком,
Обняла меня вдруг тетя Надя,
Свечереет, когда, приходи,
И покрепче прижала в объятьях.

Я поспала, прибралась немного,
Хоть и тяжко мне это давалось,
Свечерело, к соседке сходила,
По темну лишь обратно вернулась.

Я пришла – дома снова тот кот,
Вот же, хитрый, приперся зараза!
Заскочил прямиком мне в окно,
Аккурат на консервные банки.

- Ох и ушлый ты кот, ну подлец,
Открывая ему третью банку,
Я решила, что надо купить,
Для кота еще больше припасов.

Кот – все ел и гудел, и гудел,
Я, смотря на него, вдруг поела,
Не как раньше, - мне надо поесть,
Я покушать и впрямь захотела!

Кот наелся, свернулся в клубок,
- Будем спать? Ты, надеюсь, не против?
Кот мяукнул, вскочил на кровать,
И мы спали всю ночь – беспокойно.

Мне приятней той ночью спалось,
Днем я солнцем постель просушила,
Кот же ночью – крутился, вздыхал,
То у ног, то мне сбоку ложился.
Утром кот спозаранку ушел,
Знала я, что он ночью вернется,
Я решила, согреть теплом дом,
Что в моем еще теле теплится.

День за днем обустроила дом,
Он внутри засиял, будто новый,
Закупила продукты коту,
Не забыла и про тетю Надю.

И тихонько, шажок за шажком,
Ко мне жизни желанье вернулось,
За грибами сходила я в лес,
Каши гречневой вдруг наварила.

Каша с луком, с грибами, с яйцом,
Ее в детстве я очень любила,
Ела, ела ее я, словно кот,
Разве, что, как мой гость не гудела.

Кот продолжил ко мне приходить,
Я его попросила пораньше,
Чтобы ужинать вместе могли,
Кот – как будто читал мои мысли.

Я взяла коту рыбных консервов,
Мы с ним вместе за ужином ели,
Банка с рыбой – тут кушает кот,
Я с тарелки – вдвоем веселее!

Отмыв дом – я пошла в огород,
Мне не нужен бурьян вокруг дома!
Сорняки вырывала с трудом,
Но и двор тоже преобразила.

В огороде нашелся чеснок,
Как он выжил – вопрос, но поверьте
Борщ поесть со своим чесноком,
Это вовсе не то, что с китайским!

Каждый вечер мы вместе с котом,
Отдыхали, а кот пел мне песни,
И хотите, поверьте, хоть нет,
Но мурлыканьем стало гуденье!

Как-то ночью, кот лег мне на грудь,
Я спала в эту ночь, как младенец,
Ну а утром забыла пропить,
Те лекарства, которые нужно.

В этот день – тетя Надя пришла,
Рассказала, мне – все нет знахарки,
Этой ночью она умерла,
А браслет твой – на ней разорвался.

- И не вздумай браслет собирать,
Не бери ничего ты на память,
И к себе никого не пускай,
Сжав меня, прошептала теть Надя!

Я закрылась, и в доме сидя,
Вдруг себе я самой ужаснулась,
Это как же? Выходит, права,
Ведьма, что я ее пережила?

Сколько дней то уже тут прошло?
Я взяла телефон и включила,
Восемнадцатый день уж идет?!
Я про время здесь вовсе забыла.

Так, ведь значит таблетки мои,
Скоро кончатся, надо бы новых,
И вдруг вспомнила, я что давно
Про таблетки свои позабыла.

Стук в окно, сумка выпала с рук,
Это кот – на душе стало легче.
Значит, ты здесь теперь одинок?
Кот мяукнул – подлец был голодный!

Ты со мной будешь жить, кот, скажи?
Кот мяукнул в ответ мне согласьем,
Я вот, честно бы, не удивилась,
Если кот бы ответил словами.

Кот мяукнул еще: есть давай!
Я его покормила тушенкой,
Этой ночью в ногах он лежал,
Ну а утром мой кот не ушел.
На кровати кот мирно дремал,
Я пыталась заправить постели,
Кот попытки мои пресекал,
Забираясь туда, как хозяин.

Дверь открылась – за нею соседка:
- Ух, ты, жив кот, кто мог ожидать?
- Он тут жил до меня, тетя Надя,
На кровати здесь в спальне лежал.

Кот на гостью мою посмотрел,
Потянулся, хвостом помахал,
«Что же делать?», спросила она,
- Я хотела кота бы забрать.

- Только нужно ли это коту?
Я в квартире, не в доме - живу.
Кот мяукнул, и я поняла,
Что он здесь будет жить без меня.

Тетя Надя меня обняла,
Рассказала, как ей тяжело,
Когда мама моя умерла,
Ей совсем одиноко жилось.

Мне так сложно ей было сказать,
Что болела я сильно, как мать,
И забыла совсем про нее,
И просила ее все понять.

- Что ты девочка, вижу ведь я,
Что ты хвори почти поддалась,
Ты живи, не спеши умирать!
Не за что мне вас с мамой прощать.

Дверь открылась, за ней стоял муж,
Он не мог больше жить без меня,
Пусть еще оставалось два дня,
Но не мог он дождаться вестей.

Муж стоял и не верил глазам,
Мое имя он тихо назвал,
Муж, как будто меня не узнал,
Он меня привозил умирать.

Он надеялся, что у врачей,
У знакомых есть пара идей,
Что, возможно, их эксперимент,
Даст пожить мне еще пару дней.

Я ответила – нет, не спеши,
Я останусь, мне здесь хорошо,
Мне почудилось вдруг, что меня
Дом остаться еще попросил.

Кот смотрел на нас всех, свысока:
Почему людям сложно понять?
Что на свете есть время для чуда,
И не нужно его объяснять!

Я прожила с котом еще месяц,
Хворь покинула тело мое,
Я про дом теперь не забываю,
Кот не против, меня он там ждет.

Ко мне часто приходит вопрос,
Как случилось все это со мной?
Отвечаю – меня лечил кот,
За ведунье отданный браслет…

24.11.2022
20:34

Незнакомке

Я видел Вас, не часто и не редко;

Смотрел на Вас

И вспоминал себя…

Казалось мне, что видел я Вас в детстве,

Когда играл с друзьями иногда…

Не знал тогда я,

Что однажды встретив,

Понравлюсь Вам,

Оставшись к Вам глухим,

Что не откроется мое к Вам сердце,

Как не открылось девушкам иным…

Я понимаю, тем, что равнодушен,

Я делаю Вам больно, но с собой

Я сделать ничего не волен,

И остается боль лишь за душой…

Я думаю,

Поймете ль Вы,

Что запечатало мне сердце,

Закрыло в нем дорогу для любви

И сделало меня сухим и черствым!?

Признаюсь Вам, да,

Я боюсь любви!

Над ней рассудок мой не властен,

Страшусь я независимость

За миг неуловимый счастья.

Я знаю, будет больно Вам,

От искреннего моего признанья,

Но думаю, что было бы больней,

Если бы чувству я поддался.

Прощайте, постарайтесь все забыть

Поймите, не подходим мы друг другу!

Я не хочу Вам Вашу жизнь разбить

И не хочу закрыть себе дороги…

Прощайте, я еще раз говорю,

Потом, быть может, изменю я мненье,

Запомните, пройдет все, был бы срок,

И не теряйте своего терпенья.

Мне кажется, что Вами я любим,

К Вам с уважением,

Поклонник Ваш –

Вадим.

23-24 февраля 1995 г.

Баллада о воине

Среди отвесных серых скал

И быстрых горных рек,

Перед обрывом, на тропе,

Где еще таял снег,

Огромный сильный снежный барс

Напал на человека…

Барс был свиреп, силен и быстр,

А человек истерзан,

И шел он уже много дней

Держась рукой за сердце…

Барс кинулся –

К нему лицом

Встал твердо человек

И принял бой лицом к лицу –

Так подобает всем!

Была короткой схватка та

На узкой тропке горной,

В ней человек сумел сломать

Хребет у зверя злобного,

И сев на камень у скалы

Стал тихо умирать…

Когда же пришла в горы заря

И стало рассветать,

Тот человек сумел подняться

И у обрыва встать,

И лишь достиг его лица

Неяркий первый луч,

Он барса взял и, бросив клич,

Продолжил к солнцу путь!

24-27.08.1996.

Сказ о том, как Федот – да не тот, княжию катуну перемудрил, да князем стал

В тридесятом царстве, тридевятом государстве, в триседьмом уезде, в трипятом селе, жили-были люди-человеки, и ходили они всегда навеселе. И был среди тех людей добрый молодец Федот – княжий наследок-гой, да наследок не тот, что от катуны княжиной родился, а тот, кто от любы княжиной на свет появился. Долго непраздной матушка Федота ходила, много лиха она пережила - едва в навь не угодила, но все же сына-богатыря князю родила. И звали Федота того, зная, сколько у него забот – Федот - да не тот. А княже, дабы катуну не гневить, от сына отчетатися, но очину все же отай ему назначил, и было то село-очина, где окормлятися с матушкой Федот обло, оле одесно от страны Ирий и доброзначно. И прожил в своей отчине Федот - да не тот, не зная ни лиха, ни забот тридцать лет и три месяца… А на четвертый месяц пришла от князя епистолия, с просьбой присетити князя, княже готовился к нави, ибо стар был и немощен, а единственным присным ребенком у князя был Федот – да не тот, а княжина катуна, сколько непраздной не ходила, ни сына, ни дщери князю не родила…

Опечалился Федот – да не тот, от вести, о скорой княжей кончине, и к матушке пошел на поклон, матушка сына благословила и в путь снарядила, да завещала ему не корить отца, ибо тяжко царем быть, да и все что мог, дал ему отче сторицей. Оседлал Федот – да не тот, своего коня-комоня златогривого, и поехал он в путь далекий в сторону гиперборейскую, куда весной летят птицы гнездиться и, где жил-поживал его отче-княже, да добра не нажил, а лишь славу потерял и остался один, одинешенек.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается - ехал, Федот – да не тот, ни день, ни два и не седмицу, а целых семь месяцев. И приехав к вратам града стольного – Вырии Гиперборейской, на третью седьмицу восьмого месяца, на закате дня, Федот – да не тот, обратился к вящему старцу, одиноко у врат стоящему.

- Ой, ты гой еси, старче, не укажешь ли ты мне путь к хоромам княжим, ибо есть у меня к нему дело важное, неотложное!

- Ой, ты гой еси, добрый молодец, отчего же не указать тебе путь, укажу, конечно, если помыслы твои чисты, а лиха в тебе малая толика. Скажи, звать тебя, величать как, и кто, щуры твои - отче с матушкой?

- Звать, Федот – да не тот, меня, старец вящий, а приехал я издалече, из отчины своей находящейся одесно от страны Ирий; Люба – звать мою матушку, а отец мой еси княже-гиперборейский. Он прислал ко мне епистолию, что готовится в навь покинуть нас, и просил меня, его присетити, ибо нет больше присных сыновей у него… Нет во мне лиха темного, не желаю я ни сребра и ни злата, лишь хочу повидать отца и вернуться домой, к своей любой матушке.

И обнял старец вящий Федота, и прижал к груди своей старческой, и промолвил ему, со слезой в очах:

- Я и есть княже града сего и стороны всей Гиперборейской, только власть мою, да живот весь мой, у меня катуна похитила, а помог ей в том екзарх лихой, да сыновец ее – обоялник. Я теперь живу один одинешенек, как отметник какой, в роде собственном, и пустили по миру они словутие, что ушел я в навь, в гае лиственном, когда ловь я вел соколиную, что задрал меня единец, и что кости мои съели звери дикие. И теперь в стороне в нашей лихо лишь, ибо нет средь них докончания, как страной окормляти нашей древнею, и кому средь них вместо княже быть. А тебя они сюда вызвали, для того лишь, сын ты мой присный, чтоб наводити тебя в навь отправити, и лишить живота твоего, а во власти своей утвердитися. Ты прости меня, сын мой присный за то лихо, что я принес тебе и Любе моей – твоей матушке, и за то, что я от тебя отчетатися, и за то, что не видел меня ты тридцать лет и одиннадцать месяцев. Не прошу я Федот твоей помощи, хоть казни меня, хоть помилуй, я во власть твою отдаю себя и не царства мне, ни власти не нужно, ибо все, что нажил я, все впустую, а наказан я за грехи мои, Богом господом - вседержителем.

И услышав речи сии с вестями вельми лихими, Федот – да не тот, пригорюнился, и промолвил в ответ старцу вящему:

- Что же делать нам отче любый мой, как вернуть тебе силу правую, хоть могу я своей десницею, три кендаря вперед метнуть на сто аршин, но ведь я не баскак, и даже не кметь, ни меча, ни чекана боевого, ни копья, ни сулицы, ни булавицы у меня нет, да один я в поле и не воин. Не держим к тебе зла ни я, и ни матушка, говорила она мне, что люб ей ты был, и что от тебя я у ней, родитися, и она благодарна тебе за ту отчину, что ты дал ей и мне в пропитание. Живи и здравствуй отче, и не жди от меня лиха темного, не нужно мне от тебя ни выти, ни нави твоей, ни живота твоего, а набъдетися о тебе мне сам Бог велел, ибо жизнь дал ты мне, да матушка, и за это вам благодарен я.

И молвил ему отче в ответ, утирая слезу с очей:

- Благодарствую тебя сын ты присный мой, что простил ты меня окаянного, что не стал живота лишать, и не желаешь выти моей, нави моей и лиха мне. Пойдем же сын в полати мои, возле дебрей горы Седмицы, в гае стоящие, напою я тебя сытой сладкою из бортей моих услащенною и подумаем мы как нам дальше быть.

И пошли они княже-отметник и сын его, Федот да не тот, к склону Седмицы горы в полати княжие, что стоят отай от катуны его, средь смоковниц, в семи поприщах от врат городских в грезне лесной.

Напоил, накормил отче-князь сына своего Федота, в баньке попарил, и спать уложил. А на утро стали они думу думать, как им в стране порядок вернуть, ибо в хаос она могла быть княжей катуной, екзархом лихим, да сыновцем ее повергнута. Ни мести, ни лиха тем лихим

людям они замышлять не стали, ибо на все есть воля Божия-вседержителя, и ни делается, что – все к лучшему. Три дня и три ночи, не смыкая очей, сын с отцом думу вели и на рассвете четвертого дня, решили они, что силою им с лихими людьми не совладать, и что действовать нужно им с хитро-мудростью, лишь тогда у них все получится.

Проспав послед, три дня и три ночи богатырским сном, Федот – да не тот, на рассвете отправился в стольный град – Вырию, на людей посмотреть, себя показать, да выполнить свой и царский наказ, обмудрив дщерь кощееву – княжию катуну именем Клюкана, родом из Гарипана, да сыновца ее – обоялника – балия и волхва, именем Желвь, да екзарха-лихого от Коловрата отвернувшегося, да Чернобогу отдавшегося, именем Базыга.

На седьмицин день придя во стольный град, в зипун облачившися, пошел, Федот – да не тот, на благию красную площадь. Пришел, встал в отдалении и услышал от глашатая такой наказ:

- Ой вы гой еси люди добрые, ох постигло горе нас неуемное, князя нашего, красно солнышко, единец задрал в гае дремучем, ни костей, ни байданы не оставивши, а кости его съели звери лютые, целый год и месяц княжина была опечалена, сыновец ее – Желвь паробков и чадь в гай отправлял, да не нашли они там ни костей, и ни княжьего сокола. Крылошане екзарха Базыги Чернобога молили и жрети ему приносили, да вестей о князе не получили. И теперь княжина просит весь народ приходить чрез семь дней сюда да на тризну, начиная счет с завтрашнего дня, особливо дублих мужей зовет, да сильников, рамено средь них кулачный бой пройдет, а кто всех победит, тот и княжиным мужем станет.

Призадумался, Федот – да не тот, да стал мнити, как ему весь народ побить да к княжине попасть. Не хотел Федот людям навь принесть, а хотел он боя честного, да правого. И вернулся Федот в полати к отцу и донес ему весть эту важную.

Истопил княже мовь-баенку, да сказал Федоту такую речь:

- Ты, Федот, не сам ли сказал, что десницей силен три кендаря метнуть на сто аршин вперед, мало кто, таково силен, значит быть тебе победителем!

- Ой, ты отче-князь, не того я страшусь, что сильнее есть кто-нибудь меня, а того боюсь, что отправлю в навь душу чистую и безгрешную. Да силен, я князь, да горазден я и в кулачном, и в мечном, бою и в иных ратных ухищрениях, но хочу я, князь, боя честного, боя правого с теми лишь, кто силен, как я.

- Не горюнься сын, не печалься Федот, приходи чрез седмицу на площадь ты, да на красную, обмотай персты тканью мягкою, да на руцы свои голицы надень, чтоб ни грудь сломать, ни главу пробить ты не смог бы дублим мужам, да сильникам, силой своей богатырскою, а пока сынок, вспомни все что мог, да в дубраву иди дубы ломать, таков мой тебе урок. Ну а после в баньке попаришься, да медка попьешь, да яств искушаешь, и так ровно пять дней, а шестой день спи да силу набирай, чтобы на седьмой денек, победить ты смог, всех бы сильников.

Каждый день, Федот на заре вставал, да в дубраву шел, да дубы ломал, а на пятый день, когда все дубы, в гае кончились, он к отцу пришел и сказал ему, что теперь готов, даже сторицей. Отдохнув денек, да поспавши ночь, удалой Федот снова в град пошел. А на площади руци он себе тканью обернул, да голицы надел, мягкие, да большие.

Объявил с утра глашатай, что бой, пора начинать и готова княжина разделить судьбу с победителем. Ставши с краю людей, Федот сказал, что сразиться он готов с любым, кто силен

как он. Но настолько велик и могуч был Федот, что в толпе нашлось лишь три сильника, что приняли бой, да Федотов клич.

Первый сильник – кузнец, вельми могуч, что подковы рвал, да монеты гнул, с одного лишь удара оземь упал, да встав, сказал, что Федот сильней. Второй дублий муж – кожемяка-попович, по три кожи рвал бычьих он подряд, но и он лишь два удара стерпел, и упав на земь, признал, что слабей. Третий муж – сильник-оратай, что мог без коня борозду вести, три удара стерпел, а после упав, да едва встав, сказал Федоту, такую речь:

- Ты сильнее всех, в нашей стороне, кабы, руци твои были без голиц, всех бы нас ожидала навь, но не стал губить ты нас грешников. Ты достойней всех, и всех же сильней, но страшись княжину, она хитра, словно василиск и отмсти ты ей за гибель царя, что невинного погубила она!

И ответил ему, Федот - да не тот, тихо в слух сказав:

- Не страшись ты, друже, что проиграл, я есмь княжий сын, Федот - да не тот, меня матушка отай родила, а пришел же я, на площадь сию, чтобы возвернуть в страну благоденствие! Ну а княже – жив, о нем не горюй, только собери ты всех надежных людей, да скажи им ты сию благую весть и ждите все от царя урок. Ну а мне пора к княжине пойти, да найти, как в ней крамолу изжить.

Победивши всех, Федот – да не тот, к княжине пошел, поклонился ей и сказал не таясь, ей в очи смотря:

- Ну что же княжина, я всех побил, в честном бою, нынче слово твое!

Потупила княжина, очи свои, да укрыла их в бурнастых власах, и сказала она, на тризну иди, а завтра с тобой пир браци у нас.

- Хорошо княжина, приду к тебе и на тризну я и на браци пир, только лишь одно, прошу я тебя, объяви ты всем, что браци у нас, и скажи ты всем, пред честной народ, чтобы люди шли да во главный храм.

- Ну что же Федот, твоя, взяла, и глашатай пред всех о свадьбе сказал и народ позвал.

Опосля Федот, княжине сказал:

- Ты прости княжна, но я, на пол дня, к себе схожу, да одежу сменю, в ней на тризну я лишь один приду, а на браци – пир, я с отцом, приду, пусть благословит он наш брак с тобой.

И ушел один, от княжны Федот, и вошел в толпу и к вратам пошел. Проходя в толпе мимо пахаря он ему сказал:

- Мил, ты человек, проследи, прошу, чтоб за мной никто за врата не шел, особливо, чтоб прелагатаи, что вокруг княжины словно рой стоят.

- Хорошо, Федот, оратай сказал, мимо нас никто не пройдет в леса, да не смогут нас переклюкати.

Возвернувшись к отцу, Федот – да не тот, отцу рассказал про победу свою, и про то сказал, что честной народ, стоит за царя, и помочь готов. От таких вестей, княже, в радости, посмотрел в глаза сыну и сказал:

- Ой, ты гой еси, присный сын ты мой, спасибо тебе, за твои труды, только не нужна, теперь мне ни власть моя, ни живот, ни лесть. Одного хочу, вернуть Любушку – твою матушку, да любовь мою. А на тризну иди, только ты не пей ни медов, ни вина и тем паче ни ерофеича, и яства не ешь, Клюкана хитра, опоит тебя, да отправит в навь. Я же сын, к вечеру приду в княжий во дворец, да проведаю. А народу скажи, пусть у храма ждут, княже своего царя-батюшку.

Яства княжие съев, да выпивши сыти сладкой досыта, Федот – да не тот, одежу сменил, на багряницу, что князь подарил и пошел из гая, из грезни самой, да во дворец во полати княжие. Проходя у врат, он другам сказал, что у храма им стало ждать царя, царь придет и сам даст им свой урок, а пока же пусть собираются.

Лишь в полати вошел Федот – да не тот, в багрянице своей в узорочьей, да с каменьями с изумрудными, княжина Клюкана сразу смекнула, что и есть он Федот - царский сын, наследок, его, которого ее Бог лишил, за грехи ее окаянные. И душа ее василисковая, да черная, как сажа, стала лихо супротив Федота замышлять. Решила она сообедника своего Федота, отравить, для чего на пиру подмешала в вино яду горького, и с поклоном его Федоту подала. Но Федот умудрен, отцом будучи, не испил вина, лишь пригубил его, и княжине с вином ендову вернул, сказав:

- Выпей ты пред меня, горького вина, ибо горе твое стократ сильней, ибо княже не рядом со тобой, и пей до дна, горе велико!

И пришлось княжине испить вина, и, испив вина, упала она, оземь мертва. Подбежал к ней сыновец ее, и поганой калигою княжину пнул и вскричал пред весь честной народ:

- Что ж ты сделала, эх ты вражинина, ты почто от нас в навь одна ушла, как же без тебя нам Федота убить? Разве сможет мне екзарх помочь, что продал свою душу Диаволу?

Ну а в этот миг, во дворец вошел княже-солнышко да со челядью и с честными людьми. И узнавши всё люди добрые, после прения изгнали из града Сыновца княжины именем Желвь, да екзарха- лихого Базыгу, сделав их отметниками да изгоями, живота лишив, да уважения.

Ну а княже – вящий старец, утром издал наказ, закрепив его в трех харатиях, что он власть свою, Федоту отдал, и Федот с тех пор стал княже – что страной своей мудро правил и народу служил верой и правдою. А старый княже – вящий старец, да Федотов отец, к матушке Федота – к Любе своей уехал, и жили они долго и счастливо.

Вот и сказке конец, а кто слушал – молодец!

Примечание автора:

Расшифровка некоторых старославянских терминов:

Аршин – мера длины около 71 см.

Гой – человек, обладающий доброй, живительной силой.

Вящий - больший, старший по положению, знатный.

Катуна – жена, супруга.

Непраздная – беременная.

Наследок – наследник.

Отчетатися – отречься.

Очина – отчина, удел, переданный отцом сыну.

Отай – тайно.

Обло – кругло.

Оле – однако.

Одесно – справа.

Окормлятися – управлять.

Ирий (Вырий) - дивная, обетованная, теплая сторона, где-то далеко у моря, доступная только птицам и змеям.

Епистолия – письмо, послание.

Еси – есть.

Присетити – навестить, посетить.

Комонь – боевой конь.
Кендарь – мера веса, примерно три пуда (48 кг.).
Набъдетися – заботиться.
Екзарх - духовное лицо, обличенное особой, высшей властью.
Гиперборея – мифическая теплая северная страна.
Сыновец – племянник.
Баскак - властелин, воевода.
Кметь – воин.
Отметник – изгой, отщепенец.
Обоялник – обольститель, чародей.
Навь – смерть.
Словутие - слух, молва.
Чекан – топор.
Сулица – метательное копье.
Булавица – булава.
Клюка – хитрость.
Гарип – иноземец.
Гай – лес.
Грезня – лесная пуща.
Наводити – оклеветать.
Балия – колдун.
Желвь – мозоль, нарыв.
Базыга – старый хрыч.
Байдана – кольчуга.
Зипун – крестьянский кафтан из грубой ткани.
Багряница – драгоценная ткань багряного цвета, одежда из этой ткани.
Единец – дикий кабан.
Жрети – жертвы.
Дублий - крепкий, сильный; доблестный; искусный; родовитый.
Сильник - силач; всемогущий.
Оратай – пахарь.
Руци – руки.
Голицы – кожаные рукавицы.
Бурнастые – рыжие.
Браци – брачный пир.
Василиск – змея.
Переклюкати – перехитрить.
Сообедник – сотрапезник.
Калига – сапог с низким голенищем.
Присный – родной.
Мовь (баенка) – баня.
Поприще – 1000 шагов.

13.01.2008.

Смерть – как ни странно, действительно женщина

Наверное, каждый из нас, хотя бы один раз в жизни задумывался о том, что он умрет. Кому-то не хочется умирать вообще, и он готов вечно просыпаться по утрам, кто-то не готов к вечной жизни. Некоторые уходят из жизни совершая самоубийство.

В любом случае, статистика нам говорит, что все родившиеся, рано или поздно умирают. Интересно, скажете Вы, а есть ли у кого-либо опыт жизни после смерти? Что происходит в этом случае? Как именно человек умирает и умирает ли он вообще? Правда ли душа бессмертна? И вообще, почему смерть в русском фольклоре женщина?

Однозначных ответов на эти вопросы ни у кого нет. Но каждый из нас обладает собственным, неповторимым жизненным опытом. Кто-то из тех, кто читает эти строки, возможно пережил клиническую смерть, у многих из нас есть знакомые, которые не смогли ее пережить.

Теперь, если кому-то еще интересно, я расскажу удивительную историю, которая произошла со мной. Вы можете перестать дальше читать, сказав: «Чем ты можешь нас удивить, мы столько в своей жизни повидали!». Но я все же продолжу.

Итак, тогда я был еще совсем молодым человеком, мне было 22 года. Я учился в одном из ВУЗов нашей необъятной Родины, активно занимался спортом, учебой, следил за своим здоровьем, не курил, не употреблял ни алкоголь, ни тем более наркотики.

Внешне я выглядел, как обычный молодой человек со спортивной фигурой, достаточно толстые руки и ноги, отсутствие даже намека на жир, и весил я тогда около 70 кг. при росте 178 см.

Ни с обучением, ни с занятиями спортом у меня проблем не было, хотя я был несколько закомплексованным при общении противоположным полом. У меня была низкая самооценка собственной внешности, тем не менее, с некоторыми девушками я общался и даже нравился многим женщинам, правда, к сожалению, не тем, которые нравились мне. В общем, проблем при общении со сверстниками у меня практически не было, единственные две проблемы – это мой категорический отказ употреблять спиртное, и то, что мои шутки были понятны далеко не всем, но я старался общаться с теми людьми, ко мало пьет и понимает мои шутки.

В это время, во мне еще были живы, привитые мне родителями и самим собой идеалы, я являлся достаточно хорошо начитанным молодым человеком (еще бы, чтение интересной книги, и сейчас, одно из моих любимых занятий). Как сказал бы в свое время обо мне лорд Честерфилд в одном из писем к сыну я был «цитатоизрекателем» с верой в идеалы.

На любой вопрос у меня было собственное мнение (чаще неосознанно заимствованное у кого-то из Великих), но я тогда нравился самому себе и думал, что знаю все, или почти все.

Учился я достаточно неплохо, хотя перед этим и отслужил службу в армии. В общем, передо мной открывалось множество самых радужных перспектив о моей дальнейшей жизни по окончании ВУЗа, но в один прекрасный момент, со мной произошло то, о чем я напишу немного ниже.

В один из прекрасных дней моей жизни, я как обычно после изучения необходимых учебников лег спать, как всегда очень поздно. Надо сказать, в то время у меня был очень своеобразный график. Каждое утро я вставал примерно в 06.30 утра, умывался, завтракал, шел на

занятия, где занимался как правило до 14.00 часов. После этого я обедал и ложился спать. Спал я примерно до 17.30 часов, просыпался, ужинал, отдыхал и около 22.00 часов начинал заниматься (изучал учебники и т.п. или читал что-то художественное), занимался я обычно до 02.00 часов, затем ложился спать. Далее по кругу.

В ту ночь я лег спать как обычно, я не был ни переутомленным, ни больным, мое здоровье было практически стопроцентным. Тем не менее, ночью я проснулся от резкой боли в области сердца, те кто пережили сердечные приступы, меня поймут.

Я вдруг почувствовал, что умираю, сердце остановилось, грудь охватил спазм и я потерял способность дышать. Я не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть, ни поднять руку или ногу. Я понял, что это ВСЕ! Я сейчас умру! В это же время я услышал женский голос, который звал меня по имени. Возможно это была слуховая галлюцинация, но я отчетливо слышал именно женский голос. Услышав голос, я вдруг решил, что мне еще РАНО умирать и стал бороться за жизнь. Я стал пытаться шевелиться пытаться выдохнуть остатки воздуха из легких и вдохнуть новую порцию и… Меня отпустило, я услышал этот же женский голос, который сказал мне что-то вроде «Пока» или «Прощай», становясь при этом все тише и тише и смог сначала выдохнуть, а затем вдохнуть воздух. Сердце мое вновь стало биться, я стал успокаиваться… Примерно 30 минут я вновь и вновь вспоминал пережитое, а утром во мне родились такие строки:

Она приходит внезапно,
И редко уходит,
А когда остается –
Наступает покой…

Если с ней побороться,
Ты, быть может, вернешься,
Но в итоге она, все же сильней…

Небольшая надежда, что мы вернемся…
Между жизнью и смертью –
Тонкий барьер,
И, в момент перехода, вдруг понимаешь,
Что смерть – это женщина,
И мы, рядом с ней…

Она терпелива, от нее не спасешься,
Она нас настигнет всегда и везде,
И каждый, кто встретился с ней, выбирает:
Пытаться вернуться, или уйти…

01.06.1999

Вы можете поверить в написанное, можете посчитать это бредом, можете посмеяться надо мной, но я действительно пережил то, что написано выше. Ну а теперь, как обычно небольшая порция морализма.

Наша жизнь в этом мире – это самое ценное, что у нас есть. Все мы рано или поздно уйдем, кто-то раньше, кто-то позже, но обязательно все.

С годами, постепенно начинаешь понимать ограниченность своего жизненного пути. К сожалению, наша жизнь измеряется временем, которое нам отведено, и чем старше становишься, тем больше начинаешь ценить свою жизнь и свое время.

Время – это единственное, чего нельзя купить, ни за какие деньги. Время не продается, перед ним одинаково беззащитны и мультимиллиардер из самой богатой страны мира и последний БОМЖ, живущий рядом с вокзалом. Только сейчас я начинаю понимать, что время настолько же беспощадно по отношению к нам, насколько мы к нему относимся беспечно.

В этот же период моей жизни, мною было написано еще одно стихотворение:

Беспощадное время идет и идет
Никогда назад, а всегда вперед,
И мы перед ним, словно песок,
Что струится у нас, при ходьбе, меж ног.

И кажется нам, что мы для него,
Нечто большее, чем просто песок,
Но ему на нас глубоко наплевать,
Оно не щадит ни сына, ни мать.

Оно струится как океан
С собой, унося и тебя и меня,
Перед ним пасует даже Бог,
Ибо и он у его ног…

Что же нам делать? Упасть и стонать,
Или пытаться время менять?
Каждый, кто хочет его обуздать,
Знай, ты можешь его подчинять!

04.06.1999

Живите, творите прекрасное, ибо каждый человек – творческая личность, иначе мы бы не стали людьми. Любой из нас сам творец своей жизни, своего счастья, а настоящий творец способен к свершению великих дел. И величие сотворенного нами определяется не размерами, не количеством, не стоимостью, а временем и силами, которые мы затратили на его создание.

Не давайте своей темной стороне склонить Вас к разрушению того, что создали другие. Цените свое и чужое время.

С уважением Freevad.

P.S. Пересматривал тетради и случайно нашел старую запись о встрече со смертью:

"Она пришла где-то около 03.00 часов сначала появилось ощущение присутствия - Ее - женщины, я резко проснулся, затем я понял, что в комнате кто-то есть, я попытался спросить, но вдруг понял, что не могу ни пошевелиться, ни вздохнуть - сердце остановилось. Я стал

пытаться пошевелить рукой - рука затекла, я издал жалобный стон и спросил: "Кто ты?", голос срывался, и был похож на плач, я начал поворачивать голову и понял - время замедлилось, и она еще здесь. Я попытался пошевелить пальцами, вдруг услышал щелчок и понял, она ушла, я свободен, резко пришла радость. Я победил ее - так я встретился со смертью."

Как выяснилось впоследствии, случай, произошедший со мной не единичен, и имеет "научное определение":

Материал из Википедии — свободной энциклопедии:

"Сонный паралич (сонный ступор) — состояние, когда паралич мышц наступает до засыпания или после пробуждения. Эта болезнь обратна сомнамбулизму, когда паралич мышц не наступает во сне. Паралич всего тела обычно сопровождается чувством ужаса и иногда галлюцинациями. Позвать на помощь или вообще что-то сказать невозможно.

Сонный паралич обычно продолжается от нескольких секунд до 2 минут. Он неприятен, но, по современным представлениям, безвреден. Страх впасть в летаргический сон, умереть или сойти с ума, который часто испытывают больные, безоснователен.

Сонный паралич испытывает хотя бы раз в жизни 20—40 % населения. Наиболее часто первый эпизод сонного паралича испытывается в 10—20 лет (но может наступить в любом возрасте). Частота, как правило, до нескольких раз в год, изредка — чаще.

Наиболее распространённые симптомы, кроме паралича всего тела — чувство ужаса, ощущение давления (особенно на грудь) или затруднённое дыхание, ощущение присутствия постороннего существа, ощущение движения тела, слуховые и зрительные галлюцинации. Типичные слуховые галлюцинации — голоса, шаги или пульсирующие звуки, зрительные — люди или призраки в комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.